

Юлия Ханевская

КАК
РазЛЮБИТЬ
В АКАДЕМИИ
льда и огня

ИДДК

Принцесса в академии

Юлия Ханевская

**Принцесса в академии.
Книга 2. Как (раз)любить
в академии льда и огня**

«ИДДК»

2026

Ханевская Ю. С.

Принцесса в академии. Книга 2. Как (раз)любить в академии льда и огня / Ю. С. Ханевская — «ИДДК», 2026 — (Принцесса в академии)

"Как (раз)любить в академии льда и огня" – роман Юлии Ханевской, вторая книга цикла "Принцесса в академии", жанр любовное фэнтези, приключенческое фэнтези, магическая академия. Однажды я разбила сердце тому, кого считала наглым хамом. Сбежала в другой мир, ничего не объяснив. Я думала, что искать меня никто не будет. Но ошиблась. Спустя два года он вновь ворвался в мою жизнь, и теперь это совсем не тот, кого я помню. Нас многое связывает и столь же многое разводит в стороны, о прежних отношениях не может идти речи. Забыть прошлое не легко, переступить через гордость, характер, обстоятельства – еще сложнее. Но это не единственное, о чем приходится переживать. Рядом притаился враг. Если не объединимся, он очень скоро уничтожит все, что нам обоим дорого.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Юлия Ханевская

Принцесса в академии. Книга 2. Как (раз)любить в академии льда и огня

© Ханевская Юлия

© ИДДК

Содержание цикла "Принцесса в академии":

Книга 1. Как не влюбиться в иномирной академии

Книга 2. Как (раз)любить в академии льда и огня

Глава 1

Я сердито фыркнула и скрестила руки на груди. Отвела глаза от хмурого лица ректора Грейва, не в силах выдерживать его темный давящий взгляд.

– Я еще раз спрашиваю, адептка Мерзе, вы все уяснили? Принадлежность к королевской семье не делает вас хозяйкой этой академии.

На самом деле очень даже делает. В будущем, когда я сменю отца на престоле, Гидрилхем перейдет в мою собственность. Вернее, не «когда», а «если», но этого сир Грейв, конечно же, не знает. Я ни за что не выполню условия папы, значит, не останусь наследной принцессой. Через каких-то восемь месяцев мы поставим точку в разговорах о моем замужестве раз и навсегда.

– Если б это было не так, Сердце никогда бы мне не подчинилось...

– Габриэлла, – мрачно протянул ректор, откидываясь на спинку своего «трона». – Отчислять адептов имею право только я! Доступ к артефакту имею тоже – только я. Что именно в этих двух предложениях вам трудно усвоить? Как бы вы ни относились к мистеру Айерзену, проводить его имя через Сердце Гидрилхема – крайне глупый и неосмотрительный поступок с вашей стороны!

Я стиснула зубы, лишь бы не излиться речью, обличающей все мерзкие поступки Дестера – его домогательства и нападения со спины, гадкие слухи и сплетни, что он распускает обо мне. Нельзя. Сама справлюсь, без разборок с привлечением совета попечителей.

Первое негласное правило Гидрилхема: стукачей – в расход. Неважно, на чьей стороне правда.

– Теперь мистеру Айерзену предстоит сложный путь восстановления на курсе, – продолжал нудеть ректор. – Вы хоть представляете, что натворили?

Я поморщилась.

– У этого тролля было слишком много свободного времени. Теперь он займет его действительно важными делами.

Грейв вдруг стукнул ладонью по столешнице и встал. Я внутренне сжалась, отпрянув к спинке стула, и посмотрела на мага снизу вверх. Его бледное лицо отражало весь спектр моих проблем. Очевидно, только что скончалась последняя нервная клетка, на которой он держал свое самообладание. Очень долго и весьма продуктивно, к слову. С учетом того, какой головной болью я была, когда только попала сюда...

Почти два года назад отец забрал меня из межмировой академии, разлучив с тем, кого я...

Мотнув головой, постаралась отбросить непрошенные воспоминания.

Тот-Кого-Я... не стал меня искать.

«Так, Габ, это пройденный этап!» – мысленно отчитала себя. – *Мы уже это проработали, не стоит начинать снова».*

Разум согласно закивал, а вот сердце упрямо сжалось.

– У вас свободного времени тоже теперь поубавится, адептка Мерзе! – рявкнул глава академии.

Сосредоточив на нем взгляд, облизнула отчего-то пересохшие губы. Впервые сир Грейв вот так вот запросто вышел из себя.

А ведь учебный год только начался!

– Месяц отработок, выговор в личное дело и, – тут он понизил голос, опираясь на стол кулаками, – я сегодня же отправлю письмо его величеству.

– Месяц?!

Он вскинул палец, пресекая мое недовольство.

– Но! Если вы извинитесь перед сокурсником и поможете ему повторно пройти испытания приемной комиссии, я сокращу ваше наказание до двух недель.

Я поджала губы, молча глядя на ректора. Скорее лава во всех жерлах вулканов планеты замерзнет, нежели я помогу этому мерзавцу. И уж тем более извинюсь перед ним! За что? Это ему следует просить прощения. Нет, умолять, ползая передо мной на коленях!

– До одной недели, – сощурил глаза маг.

Кажется, ему стало любопытно, на какой планке мои гордость и самоуважение помашут ручкой.

Я молчала.

– Что ж. – Сир Грейв выпрямился, стряхнул невидимые пылинки с рукавов дорогой черной мантии и уселся обратно. Подвинул к себе чернильницу, достал позолоченное перо и развернул пергамент. – Можете быть свободны, адептка Мерзе. Месяц отработок начинается с сегодняшнего дня. Обновленное расписание возьмете у декана после пар.

Я не особо расстроилась. Молча встала и ушла.

В моем случае отработки являлись дополнительными занятиями, которые вел либо сам ректор Грейв, либо профессор МАиП¹. С учетом особенности моей магии, это было даже полезно. Я уже научилась справляться с внезапными вспышками силы, умела контролировать огонь, отравленный вирусом «драконьей чумы», но никогда не чувствовала себя всецело уверенной, что в следующий раз смогу взять верх над ним. Если б не магистр Вальдес-Рейн из далекой межмировой академии, я бы и таких результатов не достигла. Потому что никто больше не отнесся к моей проблеме настолько внимательно.

Все вокруг считали меня «счастливой» обладательницей стихии огня, которая просто чуточку сильнее выявлена, нежели у кого-либо другого. А кто-то шел от обратного и думал, что я слишком слабая, дабы держать свою магию в узде. Дестер Айерзен – один из таких. Сыночек самого богатого и влиятельного герцога в нашем королевстве. Именно этого напыщенного козла отец желает видеть в роли моего жениха. И Дестер прекрасно это знает.

А у меня внутри все инеем покрывается и душа в узел сворачивается, когда он смотрит на меня скользким взглядом. С началом выпускного курса гаденыш совсем берега потерял, зажимая и лапая меня при любом удобном случае. Противиться ему ой как сложно! Амбал выше меня почти на две головы! К тому же стихийник воды... знает все секреты стихий, а также способы справиться с любой из них.

Как раз после очередного «раунда» наших взаимоотношений, когда он затащил меня в темную нишу, а я влепила коленкой ему по причиндалам, у меня и родилась идея воспользоваться, так сказать, положением. Я пробралась в кабинет ректора и активировала Сердце Гидрихеа – могущественный магический артефакт, воздействующий на магию замка.

Академия принадлежала королю – моему папе. Я, как его наследница, имела власть и над Сердцем. Отчислить Айерзена было глупостью, на самом деле. Ректор прав. Тем самым я лишь разозлила Дестера... Но есть и плюс – он действительно сейчас будет очень занят своим восстановлением на пятый курс факультета стихийников и до меня ему дела не будет. Как минимум неделю. Я надеялась на это, во всяком случае.

Широкий прозрачный браслет на моем запястье вдруг стал насыщенно-красным. На кровавом фоне тревожно мигала шестиконечная звезда, пронзенная стрелой – эмблема боевого факультета. Нахмурившись, я замедлила шаг, а потом вовсе остановилась посреди коридора. Напрягла память, пытаюсь сообразить, почему опаздывала на этот факультатив, если в расписании его не стояло. Или все же я что-то упустила?

¹ Предмет четвертых и пятых курсов – «Магические аномалии и проклятья».

Возобновив шаг, я на ходу достала из сумки табличку из такого же материала, как браслет. Смахнула в сторону титульную страницу с информацией обо мне, как адептке пятого курса факультета стихий, и взглянула на список пятничных дисциплин.

– Черт!

Сунув табличку обратно, я со всех ног побежала к лестнице. Мне уже десять минут как надо было находиться на шестом полигоне! В Гидрилхем явилась жутко важная делегация межмирового патруля, декан же вчера говорил об их прибытии. Мы с Катрин – моей единственной здесь подругой – в это время сидели на галерке и обсуждали через записочки, каким способом мне лучше отделаться от Айерзена. Она предлагала прекратить сопротивляться и начать уже встречаться с ним, ведь все равно в итоге стану его женой. Ага! Разбежалась и еще раз стала.

У меня имелись совсем другие планы на будущее.

Как только получу диплом, сбегу подальше от отца и его мнения, какой должна быть моя жизнь. Пусть он Санни Дестеру в жены отдает! Сестра училась тоже в Гидрилхеме, только на факультете целителей. Мы с ней редко пересекались, а общались того реже. Она была младше меня на год, но на том же курсе. Потому что поступила в академию как положено, ведь проблем с магией у нее никогда не было.

Это меня до восемнадцати лет считали бездарной.

Позором рода.

А потом оказалось, что сил у меня хоть отбавляй! Вот только отец блокировал их из-за трагедии, случившейся через месяц после моего рождения. Магию запечатал как раз Зоргар Грейв – теперь уже ректор Гидрилхема, а тогда – ведущий целитель королевства. Только я не знала об этом вплоть до того, как пришло письмо из межмировой академии.

Папа не только упрятал дар глубоко и надолго, но еще и позволил мне верить в его отсутствие. В свою ничтожность. Терпеть издевательства Санни и все те слухи, что многие годы ходили по королевству. А потом, когда я нашла свое место в другом мире, отец выдернул меня оттуда. Потому что вокруг дворца начали расползаться совсем другие сплетни, и отсутствие в нем старшей дочери стало невыгодно.

Наследной принцессе положено находиться «при батюшке», учиться в элитной академии и готовиться стать теперь уже завидной невестой. Ведь, будучи одаренной, я шла довеском с тронном, а не только с мешками золота.

Весь предыдущий год я надеялась, что мачеха осчастливит короля сыном и от меня наконец отстанут. Позволят делать то, что хочется, и устраивать личную жизнь на свое усмотрение. Увы, этого не случилось. После выпускного меня ждало заключение брачного договора и пышная свадьба.

Оставался только побег.

Восемь месяцев на планирование и подготовку.

На улице меня встретили еще теплое сентябрьское солнце и легкий ветерок. Вцепившись в лямку сумки, висевшей на плече, я торопилась к мерцающему щиту шестого полигона. Издалека я видела, что мои сокурсники выстроились в три ряда и внимали тому, что говорит один из прибывших «гостей». Виттор Орлен – наш декан – наблюдал за происходящим в сторонке. Видно, он уже представил состав межмирового патруля и теперь слушал речь их командира вместе с остальными.

Я прошла через защиту купола и на носочках побежала к толпе, надеясь присоединиться к заднему ряду незамеченной. Выловила взглядом блондинистую шевелюру Катрин и двинулась к ней.

Уже на подходе к группе сознания коснулся голос, который я не слышала почти два года.

Замедлила шаг, а сердце мое, наоборот – ускорилося. Пульс зашумел в ушах, и стало труднее дышать, хотя свежего воздуха было с избытком. Я во все глаза всматривалась в про-

светы между спинами парней и девушек, пытаюсь «поймать» лицо говорящего. А когда мне это удалось, во рту стало так сухо, что заболел язык.

Конечно, кто же еще мог обладать голосом Вилларса Вардена, как не он сам?

Мой *Тот-Которого-Я*... оставила в далекой межмировой академии.

От которого сбежала, не сказав ни слова.

Который должен меня ненавидеть за то, что пролезла сквозь броню, коснулась сердца, а затем разбила его. Я так думала, что разбила. А может, даже в глубине души – надеялась.

Судя по тому, что он не стал меня искать, так оно и случилось.

И вот теперь, спустя время и бесконечность звездного пути, я вновь смотрела на Ларса! Только совсем не на того, которого помнила.

Глава 2

Я вцепилась в ляжку сумки до побелевших костяшек пальцев. Медленно шагнула за спину Ника Райса, спрятавшись за его могучей фигурой, как мышь за камнем. Опустила глаза к носкам своих туфель и мысленно помолилась всем богам, чтобы Ларс не заметил меня.

Мне очень хотелось посмотреть на него – не мельком, а внимательно. Разглядеть каждую черту изменившегося лица и потом спросить, почему он так повзрослел. Перед факультетом стихий стоял не парень из межмировой академии, которого я все еще помнила, а мужчина с сурово сдвинутыми к переносице бровями, волевым подбородком и жесткой линией рта. Он говорил четко, хорошо поставленным голосом и тоном, который просто невозможно воспринять как-то иначе, нежели серьезно.

Он был стрижен более коротко, чем Варден из прошлого. И одет во все черное. Форма с военной атрибутикой и плащом-мантией, массивные сапоги, португепя с ножами для магического жезла.

Может, мне почудилось?

Может, это не он?

Нет же, ни уши, ни глаза меня не обманывали. Как и бешено стучащее сердце.

– Ты чего? – шепнула Катрин, заметив мое присутствие.

Она шагнула назад и в сторону, легонько пихнув меня локтем. Теперь мы обе прятались за широкой спиной Райса.

– Ты наконец прикончила Айерзена, и тот явился к тебе мстительным призраком? То-то думаю, чего его здесь нет.

Мне было не до шуточек. Прикусив губу, я подняла взгляд, снова вылавливая гостя из прошлого и украдкой его рассматривая. Он стал шире в плечах и будто бы выше ростом... или это кажется из-за осанки? Стойка по выправке – спина прямая, ноги расставлены, руки заведены назад. Годы боевого факультета не прошли даром.

– Язык проглотила, что ли? – недовольно буркнула Катрин и сдула с глаз светловолосую челку.

Она всегда так делала, когда испытывала раздражение.

– Все нормально, – коротко ответила я.

Надо хоть вслушаться, что он там говорит. Зачем вообще в Гидрилхем прибыл межмировой патруль? Надо было не отвлекаться вчера, когда декан об этом рассказывал! Я попыталась сосредоточиться на словах, но из-за странного тумана в голове не получалось вникнуть в суть.

– Нормально? Да по тебе атлас некромантии составлять можно...

– Меня Грейв только что отчитал, вот и расстроилась.

– Ты? – чуть повысила голос она. – Расстроилась из-за какого-то выговора?

Ник Райс оглянулся, окинув нас любопытным взглядом. Еще немного – и привлечем лишнее внимание! Вон профессор Орлен уже косится в нашу сторону.

– Эй, там, в третьем ряду! – гаркнул вдруг он, склонив голову набок, чтоб разглядеть нарушителей. – Отдельно для вас никто повторять инструктаж не будет!

Я не отводила глаз от Вардена. Кажется, ему было глубоко фиолетово, кто там что нарушает. Он отстегнул от пояса мерцающий серебряным светом круглый жетон и передал его рядом стоящему. Что-то сказал ему, а затем отвернулся и пошел в сторону Виттора Орлена. Видно, что хотел, он уже сказал и передал полномочия дальнейших действий другому члену патруля.

– А теперь достаньте свое расписание, – скучающим тоном заговорил молодой мужчина с жетоном. – Или вытяните вверх руку с информационным браслетом.

Он был высокий и несколько худощавый, с длинными, собранными в низкий хвост волосами соломенного цвета. Впалые щеки поросли щетиной, а взгляд неестественно светлых голубых глаз источал холод.

Ларс увлек декана разговором, и они оба двинулись к выходу с полигона. Я нырнула под руку Райса и оказалась теперь перед ним.

– В прятки играешь, Габриэль? – с улыбкой в голосе спросил Ник.

Я поморщилась и отошла от него, снова равняясь с Катрин. Мне не нравилось это сокращение имени, и все мои однокурсники это знали. Либо Габриэлла, либо Габи – третьего не дано! Увы, некоторые особо веселые любили делать все наперекор. Или назло, зависит от обстоятельств.

– Все выполнили, что я сказал? – повысил голос худощавый.

Спохватившись, я послушно подняла руку с браслетом. Большинство сделало так же, но были и те, кто полез в сумку за расписанием.

– Сейчас я отправлю импульс, ваши артефакты словят его и внесут изменения в режим дня. Повторяю, мы будем встречаться с вами на этом полигоне три раза в неделю в течение следующих трех месяцев. Я очень не рекомендую пропускать эти тренировки или опаздывать на них, а также являться в неподобающем виде. Наша военная академия – лучшее место для тех, кто желает посвятить жизнь этой сфере деятельности или же перебраться на постоянное место жительства в Агзарт. Думаю, никого просвещать не надо, что среди всех миров это самая труднодоступная и желанная планета. Не упустите шанс, он дается не каждому.

Мой браслет поймал короткий изумрудный импульс, сразу же отобразив знак из трех сплетенных друг с другом рун.

Инструктаж был окончен. Три иномирных мага из прибывшего патруля испарились прямо в воздухе, используя свой артефакт для перемещения в пространстве. Толпа из двадцати двух моих сокурсников потянулась к выходу с полигона. Я пошла следом, пребывая в какой-то прострации. Впереди еще была пара по защите, но все мысли, конечно же, были заняты подарочком из прошлого.

– И кому оно надо? – с искренним недоумением в голосе протянула Катрин.

Она постучала ярко-розовым ноготком по своему браслету и взглянула на меня.

– Не скажи, – вдруг вырос рядом с ней Ник Райс, сразу же перетягивая внимание на себя. – Агзарт набирает адептов по другим мирам раз в пятилетку. Тот белобрысый верно сказал: их планета – лакомый кусочек. Много кто стремится завоевать, но мало кому даже попасть сквозь сильнейшую охранную систему удастся.

Катрин фыркнула.

– Еще перескажи мне учебник по мировой истории! Я это и без тебя знаю. Просто зачем оно нам сдалось-то? Чем дома плохо? Эти агзартцы помешаны на обороне. Вон даже по чужим мирам таскаются, добровольцев набирают. Своих мало, что ли?

– Глупая ты, Альбер, – подытожил Ник.

Протянул руку и зачем-то взъерошил идеально уложенные волосы девушки, превратив прическу в гнездо.

– Куда свои лапищи распустил! – взвизгнула она, уворачиваясь.

Я закатила глаза.

– Хватит вам, у каждого своя правда.

Тут я была на стороне Райса. Далеко не всегда хорошо «дома», кому-то действительно хочется отсюда сбежать.

Мысль пришла мгновенно.

Я застыла, глядя перед собой широко распахнутыми глазами. А затем догнала препирающихся сокурсников, схватила Ника за рукав и быстрым шагом пошла рядом.

– А ну-ка, перескажи мне инструктаж!

– Чего? – Он осекся на полуслове, не договорив моей подруге колкий ответ. – А сама где была, когда командир Варден рассказывал?

Услышать эту фамилию от другого человека – значит окончательно разобраться с «почудилось». Мой бывший парень здесь, и надо с этим смириться. Грудь опалило изнутри, но я тут же одернула себя. Хватит эмоций! Ларс, может, и не вспомнит меня.

Я сбежала, он не стал меня догонять.

Мы оба изменились.

Может, Варден вообще уже женился! Тогда все мои волнения не только глупы, но еще и смешны.

Что было, то было, нечего раскисать и терять из-за этого голову! А заодно и бдительность. Учеба в Гидрилхеме подразумевала в первую очередь быть всегда начеку, готовой в любой момент отразить магическую атаку: будь то мой собственный дар или же проклятье случайного адепта, не сумевшего справиться со своей взбушевавшейся силой. Ведь в элитной королевской академии учились не только наследники знатных семей, но еще и особо одаренные маги трех ближайших королевств. Их способности могли раскрыть лишь здесь.

Гидрилхем – не просто академия. Это живая магическая система, имеющая Душу и Сердце. Ими являлись могущественные артефакты, которым аналогов не было вообще нигде. В границах нашего мира – так точно.

– Я была на ковре у ректора, – покладисто ответила я Нику. – Давай же, заполни пробелы моих знаний, Райс! Грядут дополнительные занятия, которые мы будем посещать в течение трех месяцев. Что еще?

– Только не говори, что ты тоже собралась подавать заявку! – воскликнула Катрин.

Я одарила ее молчаливым взглядом, и подруга возмущенно фыркнула.

– Да вы издеваетесь!

– Ладно, слушай, – протянул Ник. – Сначала нас всех ждет письменный тест. Те, кто наберет достаточное количество баллов, сможет подать заявку, которую рассмотрит межмировой патруль в полном составе. Затем все, кого они одобряют по каким-то своим критериям, будут собраны в одну или несколько групп. И уже только потом следуют те три занятия в неделю, о которых говорил белобрысый.

Он пощелкал пальцами, вспоминая, а потом добавил:

– Биар Финклот, так его, кажется, зовут. Надо запомнить, это кто-то вроде правой руки их командира. Серьезный мужик.

Да-а-а, не так-то просто все оказалось. В эту группу попробуй еще попади. Я задумчиво пожевала нижнюю губу и рассеянно пробормотала:

– Взгляд у него страшный...

– Так некромант, ему положено.

– Некромант? – тупо повторила, выплывая из мыслей.

– Ага. Стандартным составом прибыли: стихийник, артефактор, алхимик и, – тут он снова щелкнул пальцами, – спец по темной магии и трупам. Практически на любой вкус! Тебе какого?

Губы сами по себе растянулись в улыбке. Ник Райс умел расслабить и развеселить, не говоря при этом ничего смешного.

Катрин, уже сменившая гнев на милость, вдруг проговорила:

– А командир их ничего, кстати. Такой весь. – Она устремила глаза к небу и вздохнула.

– Какой это «такой»? – прохладным тоном протянул Ник, сузив на нее глаза.

Я тоже стрельнула в подругу взглядом, предчувствуя нехорошее.

– Как надо, вот какой! – ответила она и ускорила шаг, оставляя нас позади.

Глава 3

Ларс

Это был четвертый мир, который я посетил лично. И шестая по счету академия, выпавшая на мой патруль. Стандартный план действий, отработанный до автоматизма режим.

С одним-единственным «но» – здесь училась *она*.

Та, которую я искал на протяжении двух лет, а нашел совершенно случайно.

Я не заметил ее на полигоне во время инструктажа, зато столкнулся практически лоб в лоб в фойе академии. В огромном, наполненном людьми шестиугольном зале с колоннами, тремя лестницами и разветвлениями коридоров. Здесь можно запросто потеряться в толпе, особенно в это время – общий перерыв между парами.

Но Габриэлле я заметил сразу же, как только вошел.

Взгляд словно магнитом направило в ее сторону, минуя все возможные препятствия. Едва увидел и осознал, что это именно Габи, меня пронзило разрядом с головы до пят. В паху и груди моментально налилось горячей тяжестью. Практически одновременно. Я и не знал, что такая реакция вообще бывает. И тело, и душа отозвались на одно лишь присутствие Габриэлле в одном со мной помещении! Меня, должно быть, разорвет на части, когда я к ней прикоснусь...

Успел ли я забыть, какая Габи красивая? О нет... Но образ ее изрядно смазался в памяти, ведь когда она была рядом, я и думать не мог, что однажды она может исчезнуть. Иначе запечатлел бы, вырезал в сознании каким-нибудь изощренным заклинанием, чтобы навеки сохранить в себе каждую ее черту.

Что я и делал сейчас, жадно поглощая взглядом любую мелочь, движение, эмоцию.

Черт, это и правда была она.

Габриела, в которую я без памяти влюбился в прошлой жизни. И не смог выкинуть из головы по сей день.

Проблема в том, что влюбился только я.

Ведь иначе разве исчезла бы она, ничего после себя не оставив? Ни записки, ни устного сообщения, ни памятной вещи. Просто испарилась, не подумав, как это может отразиться на мне.

Габриела де Мерзе была самой коварной и лживой девушкой, которую я когда-либо знал. Она лгала мне телом, когда я целовал ее и сжимал в объятиях, лгала душой, когда смотрела мне в глаза. Лгала словами, говоря, что хочет быть со мной.

При всем при этом она сумела пролезть в сердце и остаться там ядовитой иглой, не давая спокойно жить все эти месяцы. Вынуждая искать ее по мириадам миров, используя мощнейший родовой артефакт, со скрипом отданный мне отцом. И вносить коррективы в свои планы, совмещая военную карьеру с деятельностью пса-ищейки.

Я должен был спокойно идти по стопам отца, двигаясь к званию генерала, и не отвлекаться на глупости вроде разбитого сердца.

В груди взвилась злость. Я сжал зубы и двинулся вперед, пока между нами не остался всего шаг. Остановился, глядя на Габи сверху вниз, стараясь вложить в этот взгляд все, что горело на языке. Хотелось ли мне ужалить ее словами? Назвать лживой, подлой змеей, с которой я стремился встретиться только лишь для того, чтобы разорвать отношения как положено, глядя в глаза? Чтобы поставить точку. Закрыть гештальт, мучивший меня два года.

Очень хотелось.

Но я не мог себя заставить ударить ее. Даже злыми словами.

Вместо этого я приветственно кивнул и выдавил:

– Мисс Мерзе.

А потом просто прошел мимо.

Слишком близко – фатальная ошибка. Потому что стоило вдохнуть, как легкие наполнились ее запахом. Все тем же – цветочная легкость, разбавленная медом и молоком. Сжав пальцы в кулак, я продолжал двигаться, глядя четко перед собой. А когда услышал быстрые удаляющиеся шаги, бросил короткий взгляд через плечо. Успел заметить лишь темный огонь волос, исчезнувший в толпе.

Габи

Я думала, что наша встреча отбросит меня в прошлое.

Туда, где Вилларс Варден смотрел на меня с интересом и азартом, но никак не с презрением, которым окатил сейчас. В этом его «мисс Мерзе» было вложено столько всего, что мне стало не по себе.

Когда он двинулся дальше, не задержавшись более ни на секунду, я сорвалась с места и практически убежала с места этого случайного столкновения. Как бы ни стремилась я избегать Вардена, делать это долго не вышло. В первый же день, сразу после пары защиты мы пересеклись в фойе в самый час пик. Там, где можно запросто заблудиться и потерять в толпе того, с кем шел за руку!

Я чувствовала себя ужасно.

Будто по мне сошла лавина, раскатав тонким слоем по скале!

Огненная смесь из самых разных эмоций давила изнутри и не давала дышать полной грудью. Но очень скоро в битве чувств победило самое сильное по своей яркости – злость.

Чертов Варден выставил меня виноватой во всех грехах! И даже не попытался узнать, что же случилось на самом деле. Почему я была вынуждена уехать. Что мной двигало, когда решила ничего ему не говорить. Неужели Ларсу наплевать на все это? Наверняка он уже давно все придумал и без моей помощи. И теперь будет издеваться, окатывая презрением, словно я человек низшего сорта.

В общем-то, очень похоже на него. Помню, при самой первой встрече, еще в межмировой академии, в холодном взгляде его серых глаз не было ничего, кроме превосходства над всеми и каждым в отдельности. И меня тоже он ни во что не ставил. От души веселился над моим безвыходным положением, когда нас поселили вместе в комнате для отработок.

Остановившись только на третьем этаже, в коридоре Дуэлей, я привалилась спиной к стене и отдышалась. Сердце яростно стучало о ребра, тоже несогласное с текущим положением дел.

Ларс хочет делать вид, что мы друг другу никто? Ладно. На самом деле это даже хорошо. Мне не нужно мучиться и гадать, как исправить ситуацию или объясниться. Останемся каждый при своем мнении.

Он пробудет здесь не так уж долго – всего три месяца. Если б не мое положение, мы бы вообще больше не увиделись за все это время. Я не стала бы сдавать их дурацкий тест и уж тем более не подавала заявку на место в группе будущих агзартцев.

Но для меня это идеальный вариант избежать договорного замужества, а затем придворной кабалы в роли наследной принцессы. Я буду обязана сменить отца на троне после его смерти или когда он сам решит отойти от власти. До этого могут пройти десятки лет, за которые мне нужно будет нарожать наследников от приставучего, противного наглого и жестокого Дестера, которого я на дух не переношу.

Это ужасно!

Я планировала сбежать в соседнее королевство, но, если взглянуть правде в глаза, там меня очень скоро нашли бы. А вот другой мир – идеальный вариант. Тем более Агзарт.

На уроках истории ему уделялось вдвое больше времени, нежели другим мирам. Ник верно сказал, туда попасть очень сложно. Это очень богатая и процветающая планета с идеальными условиями для жизни. Что делало ее лакомым кусочком для всех, кто о ней знал. За всю историю существования межмирового союза Агзарт пытались захватить более сотни раз! Враждебные расы нападали снова и снова, но всегда безуспешно, хоть и с разной степенью последствий.

Раньше я не знала, откуда Варден родом. Мы не успели дойти до той стадии отношений, когда вместо жарких поцелуев появляются нудные разговоры о родственниках.

А теперь это знание накладывало на образ Ларса определенный отпечаток. И объясняло некоторые моменты из его поведения в прошлом. Но самое главное, принадлежность моего бывшего парня к миру, куда я хочу сбежать, грозила стать серьезным препятствием в достижении цели. Кто знает, насколько сильно он на меня обозлился и на что способен пойти, чтобы побольнее ужалить?

Просидев весь перерыв на подоконнике в пустом коридоре, я решила не накручивать себя еще больше. Будь что будет! Ничего изменить я уже все равно не в силах.

Растерев слезившиеся глаза, я встала и побрела в сторону лестницы. На сегодня пары закончились, впереди маячила лишь первая в этом году отработка. Как бы не сорваться во время нее и не потерять контроль над своей стихией... Все может быть, когда я в таком расклеенном состоянии.

Будто мне проблем мало было – на горизонте нарисовался Дестер Айерзен!

Его оркоподобная фигура возникла словно из ниоткуда, перекрывая мне путь.

– Да вы издеваетесь... – прошептала я себе под нос, моментально меняя направление и ускоряя шаг.

Коридор Дуэлей так называли, потому что здесь частенько проводили турниры и бои на спор. Он был широким, нашпигованным защитными чарами, а еще – сквозным. Двигаясь в одну сторону, можно было пройти к основной лестнице, прошивающей все учебные этажи, в другую – очутиться недалеко от читального зала и выхода на балкон, где находился активированный портал прямо в холл.

– А ну стоять, Мерзе! – Вопль Дестера пронесся через весь коридор и ударил меня в спину.

Черт побери, да он в ярости! Что, в общем-то, неудивительно. Я ведь исключила его из академии. Восстановиться по щелчку пальцев в Гидрилхеме попросту невозможно, ведь имя Айерзена было проведено через артефакт. Теперь ему светили вступительные экзамены на пятый курс, а потом недели усиленного режима, чтобы нагнать пропущенный материал.

– Оставь меня в покое, Айерзен! – рявкнула его же тоном и сорвалась на бег.

Промчалась мимо поворота в читальный зал, свернула к выходу на балкон. Он опоясывал главный корпус замка по всему третьему этажу и был очень популярен у парочек, что любили устраивать свидания под луной.

До заветной двери я не успела – меня схватили буквально в двух шагах от нее.

Дестер рывком поднял меня в воздух и припер к стенке. Я не на шутку перепугалась! Носками туфель едва доставала пола, а сжатая пятерней у самого горла рубашка не позволяла свободно вдохнуть.

Передо мной застыло перекошенное от злости веснушчатое лицо Айерзена. Его выцветшие светло-рыжие брови настолько сильно свелись к переносице, что образовали сплошную полосу, а голубые глаза полыхали ледяным огнем.

– Ты перешла все границы, мерзавка, – прошипел он, брызжа слюной.

Меня передернуло от отвращения. Захотелось немедленно утереться, а потом хорошенько умыться с мылом. Но для начала надо бы уйти от этого козла целой и невредимой.

– Нет, это ты постоянно нарушаешь границы, – просипела я. – Мои границы, Айерзен. Отпусти немедленно, если не хочешь огрести еще больших проблем.

Он, кажется, осознал, что погорячился.

Ослабил хватку, и я сползла по стене, ощутив твердую поверхность под ногами. Схвати-лась за горло и прокашлялась.

– Совсем сбрендил, придурок?! Ты меня чуть не придушил!

Дестера перекосило еще больше. Ткнув указательным пальцем мне в лоб, упер мою голову в стену и выдал:

– Королем меня пугать вздумала? Он мне, считай, родственник. Или ты забыла о нашем скором счастливом будущем, Габриэлла?

Я оттолкнула Дестера в грудь, убирая прочь от себя его взмокший палец.

– Будущем, а не настоящим. Пока не объявлена дата помолвки, держись от меня подальше!

Он вдруг сменил настрой, усмехнувшись.

– Как же заводишь своей строптивостью, детка! – Его руки уперлись в стену по обе стороны от моей головы. – А поцелуешь добровольно – не стану наказывать за мое отчисление.

Я скривилась, отворачиваясь, и уперлась кулаками ему в грудь.

– Не в этой жизни.

Усмешка стекла с его лица.

– А впрочем, кому оно надо, твое согласие?

Схватив меня за подбородок, он впился в мои сжатые губы мокрым поцелуем. К горлу подкатила тошнота, а по венам разлился огонь. Вспышка магии полоснула по глазам алым заревом, и Дестера отшвырнуло от меня горячем потоком.

Вытерев рот тыльной стороной ладони, я выскочила на балкон, а затем и в портал до холла.

Глава 4

Магия Гидрилхема чутко следила за личными границами адептов. Правда, только на территории спальных башен и только в женском крыле. Парни не могли пройти через разделяющую арку, а вот девушки – запросто. По своей воле или нет – уже другой вопрос, но за время моего здесь обучения слишком уж громких инцидентов на эту тему не было. Подозреваю, если Дестер продолжит вести себя как свинья, как минимум один такой обязательно случится, причем в самом ближайшем будущем.

После нашей с ним «встречи» адреналин бурлил в моей крови вплоть до следующего дня. Если б пары не закончились и мне пришлось идти на одну из практических дисциплин, не обошлось бы без неконтролируемого выброса магии. Слишком много потрясений выпало на мою голову за короткий период, а «женишок» будто намеренно подкинул дров в пылающий костер.

Выспаться мне ожидаемо не вышло.

Картины скоропостижной и мучительной кончины Айерзена сменялись эпизодами слезных объяснений Ларсу, что я ни в чем не виновата. Где-то под утро в эти прекрасные мотивы сновидений ворвались монстры с пылающими мордами, которым я приказывала сожрать обоих кавалеров. На этой ноте я вынырнула из кошмаров и резко села на кровати, обливаясь холодным потом.

А после, пока мои соседки сладко спали, я ревела под холодным душем, изливая испуг, раздражение и шемящую сердце тоску. Это помогло. Когда вышла из ванной, чувствовала себя не просто в разы лучше, а замечательно! Энергия была ключом, я снова была готова встретиться с Варденом, Айерзеном, ректором, да хоть с чертом лысым – неважно. Эмоции, сопли и самокопания остались там, каплями воды на каменных стенах.

– Ты чего ни свет ни заря встала? – раздался сонный голос Катрин с соседней кровати.

Нас разделяли два шага толстого зеленого ковра и пушистое белое одеяло, в которое с головой была закутана подруга. Из-за него она звучала глухо, но прекрасно слышно в тишине спальни. Две другие соседки еще тихонько сопели с противоположной стороны комнаты. С Розалиндой и Мари у меня сложились несколько натянутые отношения. Они считали меня избалованной принцессой со стервозным характером, которой все доставалось слишком легко.

Не скажу, что повода у них так думать совсем не было.

Когда папа забрал меня из межмировой академии, в Гидрилхеме я оказалась зачислена на второй курс. И это посреди года! Учебные программы двух заведений сильно разнились, то, что преподавалось на первом курсе там, здесь растягивали на два. А каких-то дисциплин и вовсе в планах не имелось.

Я была так расстроена и зла на отца, что наотрез отказалась ехать в другую академию. В итоге магистры стали прибывать во дворец, впихивая в меня знания чуть ли не насильно. Следующий учебный год я встретила как положено – в стенах Гидрилхема, адепткой третьего курса на факультете стихий.

Можно сказать, что смирилась я быстро. Но ненадолго. Едва отец заговорил про замужество и единственную, на его взгляд, подходящую кандидатуру – наследника герцога Айерзена – я вернулась к прежнему упрямству и стремлению к свободе.

Катрин стянула с головы одеяло и посмотрела на меня одним глазом, повторяя:

– Чего так рано поднялась, а?

– Не так уж и рано, – улыбнулась я, застегивая ремешок на форменном сиреневом платье. – Подъем уже минут через пять.

Подруга застонала и вновь накрылась с головой.

Я же закончила сборы, подхватила подготовленную с вечера сумку и на цыпочках пошла к выходу. Мне нравилось завтракать, когда в столовой совсем мало народа. Особенно после того, как опытным путем было выявлено, что Дестер любит поспать и частенько опаздывает на первые пары.

Сталкиваться с ним нос к носу в дверях – мало удовольствия. Но я совсем забыла, что теперь мне нужно избегать подобного столкновения еще кое с кем. И он, в отличие от Айерзена, предпочитал ранний подъем.

Войдя в просторный зал с множеством самых разных по вместимости столиков, я сразу заметила компанию из четырех мужчин в дальнем от входа углу. Сидели они здесь уже давно, судя по пустым тарелкам. Я даже не стала разглядывать их, в первые же секунды определила, что тот, который ко мне спиной – Ларс.

Резко отвернулась и пошла в противоположную сторону, к двухместному столу. Села, быстро выбрала во всплывшем передо мной меню теплое какао с маковой булочкой и принялась уминать завтрак со скоростью голодного дракона. Если б можно было выносить отсюда посуду, сразу ретировалась бы и поела в учебной аудитории.

Я понимала, что это глупо. Но все равно торопилась, надеясь, что меня не заметят.

Когда в поле бокового зрения попала высокая темная фигура, я чуть не подавилась. Сбегать было уже поздно – в следующую секунду Варден оказался напротив. Задержал на мне ничего не выражающий взгляд, затем отодвинул стул, повернул его спинкой к себе и оседлал.

Я с трудом сглотнула непрожеванный кусок булки и подняла к лицу полупустой стакан. Нужно было срочно запить, пока не настиг кашель. Или икота, что еще хуже. Черт, я наверняка покраснела от натуги, а сухой ком теста застрял в горле, не позволяя свободно вдохнуть.

– Рекомендую все же запить, – проговорил Ларс, глядя на меня, как удав на мартышку. Хотелось съязвить, что и без него знаю, но было не до пререканий.

Припав к стакану, я прикончила оставшееся какао, со стуком поставила его на столешницу и поднялась.

– Сидеть, – тут же приказал Варден, не двинувшись с места.

От стальных ноток в его голосе у меня все внутри похолодело. Но слушаться я, конечно же, не стала. Сложила руки на груди и сузила глаза, ожидая продолжения.

– Нам нужно серьезно поговорить, Габриэлла.

– Вспомнил мое имя?

Его «мисс Мерзе» во время прошлой встречи меня неоправданно задело.

– Да, вспомнил.

Ноль эмоций.

Хотя бы ненависти добавь, раз уж мы начинаем с начала, но только не это показное равнодушие! Оно невероятно бесит.

– Какое достижение.

– Сядь.

– Спасибо, я постою. Говори, что хотел, мне некогда.

Боги, зачем я так? Хотелось дать себе оплеуху за эту ненужную строптивость. Нам ведь и правда нужно поговорить! Объясниться друг с другом. А если более точно – именно мне рассказать ему о причинах своего поступка. Почему я исчезла, ничего не сказав, а потом не решилась написать письмо.

Аноре Шанталь я ведь писала. Но ничего в ответ ни разу не получила... Это было обидно, если честно. Хотя мы и знакомы с ней совсем мало, успели сдружиться. Теперь я старалась не придавать большого значения дружбе и новых подруг не заводить. Катрин сама как-то завелась, я ничего для этого не делала. Какой смысл? Пройдет всего год, мы окончим академию и больше друг о друге не вспомним. Забудем, как Шанталь обо мне забыла.

Ларс пошел на первый шаг, чего я бы сама ни за что не сделала. Если он сейчас встанет и уйдет, наша проблема навсегда останется нерешенной.

Прежний Варден так бы и сделал, кстати... Просто психанул и умотал отсюда, бросив что-то вроде: «не особо-то и надо».

Но нынешний продолжал оставаться на месте, спокойно на меня глядя.

«Спокойно» равно «безразлично», ведь так?

Сердце болезненно сжалось, и я сделала шаг обратно, устраиваясь напротив бывшего парня.

– Хорошо. Нам действительно нужно обсудить наше... прошлое.

Ларс на секунду сузил глаза, но это была единственная реакция на мои слова. Потом он выпрямился, полез в карман штанов и достал оттуда прозрачную сферу, размером с перепелиное яйцо. Внутри нее что-то темнело. Он протянул руку и положил этот шарик в центр стола. Затем посмотрел на меня и проговорил:

– Он слишком долго был в стазисе. Я брал его с собой в каждый мир, который приходилось посещать... по работе. На случай нашей неожиданной встречи. И теперь с чистой совестью передаю тебе эту надоедливую тварь.

Стало резко нечем дышать.

Я прилепила взгляд к сфере, но разглядеть, кто в ней, было сложно. Хотя я и без того догадывалась.

– Кто это? – все же спросила севшим голосом.

Ларс дернул бровью и глянул в сторону своих товарищей. Прочистил горло и только потом ответил:

– Той фамильяр.

Я прикусила губу, чтобы взять себя в руки, часто заморгала, избавляясь от тумана перед глазами.

– Фир?

– Ну если у тебя другого не было, то да.

Сапфировый дракончик, трепавший нервы всей межмировой академии, сам нашел ко мне путь – как в прошлый раз, так и сейчас. Помню, как он настойчиво пробирался ко мне, а потом сбегал, когда я пыталась дотащить его до монстрятника. Но ведь эти зверьки любят жить стаями, я терзала себя, понимая, что взять с собой этого вредину не смогу. В одиночестве он зачахнет и погибнет.

Ларс первым нарушил затянувшееся молчание, поясняя:

– Он всюду таскался за мной все оставшееся время обучения. Снова нашел брешь в куполе монстрятника и делал это каждый раз, когда его туда возвращали. На мне, видимо, была твоя энергетика. Или магический след. Неважно. Все закончилось тем, что в один прекрасный день я обнаружил этого сумасшедшего зверя у себя под кроватью. Едва живым. Он просто лежал там, не интересуясь ни едой, ни питьем, вообще ничем. Знакомый целитель восстановил его силы, но зверь продолжал... тосковать. Тогда я принял решение. А теперь возвращаю этому прилипчивому, упрямому и глупому чудику его непутевую хозяйку.

Я потянулась к сфере и аккуратно взяла ее. Сглотнула ком в горле, наконец различая знакомые очертания спящего дракончика.

– Но они ведь стайные существа.

Ларс облокотился на столешницу, становясь на несколько сантиметров ближе.

– Этот экземпляр с легкой придурью, потому что сделал выбор в пользу человека.

Я поджала губы и откинулась на спинку стула.

– Спасибо. Раз такое важное дело, мог бы отправить мне его порталом через магистра Магноди.

Который, кстати, так и не выслал мне любимый арбалет. Я покидала межмировую академию в таком разбитом состоянии, что забыла свое оружие. Оно осталось висеть на стене над изголовьем кровати в нашей общей с девочками комнате. Учитель танцев обещал отправить его мне вдогонку. А потом, видимо, забыл. Когда писала Аноре, я просила ее напомнить об этом магистру. Но и от нее не получила ответа.

– Выслать? – почему-то усмехнулся Варден. – Ах да... Ты же оставила адрес. Как я мог забыть.

– Не ерничай, – нахмурилась. – Узнал бы у Магноди. Или ректора. Да хотя бы поисковые артефакты настроил. Не такая большая проблема. Было бы желание.

– Желание, говоришь? – Его голос стал вкрадчивым и глубоким, отчего по коже пробежала легкая дрожь.

Кажется, в Ларсе проснулась злость. Всяко лучше пугающего безразличия.

– Ты исчезла, Габриэлла. В прямом смысле слова – стерлась, словно никогда не существовала во вселенной. Тебя не могли отыскать ни сильнейшие артефакты, ни люди. Даже те, кто знал о тебе хоть что-то.

В груди стало горячо-горячо.

– Глупости! – голос дрогнул. – Найти-то меня ты в итоге нашел.

– Да. Когда не ставил поиск целью. Это действительно исключительная случайность.

Тревога сдавила горло. Неужели отец наколдовал что-то? Потому и письма мои никуда не доходили... А если и доходили, то ответы терялись в пути. И тогда Ларс...

Погодите.

Он все же меня искал.

От этой в общем-то хорошей новости стало почему-то так плохо, что захотелось расплакаться. Но размазывать слезы – не в моих правилах, потому я скрестила руки на груди и крепко сжала стеклянную сферу в ладони.

– Почему ты ничего мне не сказала, Габи? – Ларс задал наконец самый главный вопрос.

И мне без всяких уточнений было понятно, что он имеет в виду.

Варден смотрел мне в лицо прямо и открыто, требуя ответ здесь и сейчас. Немедленно. А у меня растерялись все слова. Да и вообще, я вдруг поняла, что толком не знаю, почему так вышло. И вместо сложного разговора с объяснениями мне хотелось встать, обойти этот стол и сесть Ларсу на колени.

Хотелось, чтоб он обнял меня так крепко, как делал это вечность назад, что лежала теперь между нами.

Хотелось отмотать время вспять и все же сказать ему тогда, перед отправлением, что отец-король решил все за меня, договорился об отчислении чуть ли не задним числом и практически прогнал из академии. Я ведь сама узнала об этом меньше чем за час до активации порталной арки.

У выпускного курса в самом разгаре шли пары. У меня просто не было времени, чтобы встретиться с ним.

А еще я боялась.

Мне было страшно посмотреть ему в глаза, осознавая, что это в последний раз.

Но даже если бы я все же решилась... Как теперь выяснилось, папа озабочился, чтобы полностью отрезать от меня все связи. Если, конечно, я не зря его обвиняю.

И мы все равно оказались бы в этой самой точке, в этом разговоре.

Или нет?

Я набрала воздуха в грудь, чтобы выдать краткую выжимку всего, что сейчас промчалось в моей голове, но тут вдруг раздался пронзительный сигнал тревоги. Под потолком вспыхнуло зарево красных магических импульсов, а стены академии содрогнулись, словно от мощного взрыва.

Глава 5

Ничего подобного еще не случалось в Гидрилхеме!

– Что происходит? – Я вскочила озираясь.

Ларс тоже поднялся, черты его лица стали жесткими и незнакомыми.

– Оставайся на месте, – коротко кинул он мне, прежде чем уйти.

Я проводила его взглядом, замечая, как весь состав межмирового патруля торопится прочь из столовой.

Между тем раздался еще один взрыв, и стены снова тряхнуло. Я пошатнулась, схватившись за спинку стула. Редкие адепты – такие же ранние пташки – озадаченно глазели по сторонам, толком ничего не понимая.

Оставаться на месте? Вот еще! Ждать, пока на голову потолок посыплется, еще глупее, чем пытаться разобраться в происходящем. Потому я сунула сферу с дракончиком в ученическую сумку и побежала к выходу. Мне бы добраться до первой коридорной ниши, дабы остаться наедине с замком... Или забежать в пустой кабинет. Только так смогу связаться с Сердцем академии и через него узнать, что случилось.

В холле людей оказалось значительно больше, здесь царил настоящий хаос.

Чудом не оказавшись задавленной, я протиснулась к входу в подземелья. Там сейчас было наиболее тихо.

Два лестничных пролета вниз, узкий коридор, освещаемый зеленоватыми лампами, и наконец двери в лабораторию алхимии. Она всегда заперта, потому я сразу же прострелила замочную скважину лучиком отпирающего заклинания. Раздался щелчок.

Пол под ногами снова содрогнулся, и я припала плечом к каменной стене.

– Да что ж такое!

Оказавшись внутри, сразу же двинулась вправо, к подсобке. Даже если сюда вдруг кто-то войдет, меня не сразу заметят.

Настроиться на связь с главным артефактом Гидрилхема – задача не из простых, но мне, как наследнице, по силам. Если, конечно, ректор не возвел вокруг Сердца особую защиту. После моей выходки с отчислением это было дело времени...

Забившись в угол, я сползла по стене на пол, откинула голову и закрыла глаза, сосредотачиваясь. Меня окружала тишина. Даже творящийся наверху хаос никак здесь себя не проявлял.

Минута, другая, третья.

В какой-то момент я всерьез поверила, что артефакт мне больше не доступен. Я тянула магические нити все глубже в источник силы академии и наконец добралась до места. Будто в бездонный омут нырнула. И тут же оказалась высоко над замком, замечая каждую деталь снаружи и все, что было не так, как должно быть.

Самое главное – огромное, сияющее золотым светом кольцо портала, из которого лезли в наш мир... драконы! Не миниатюрные, как Фир, а самые настоящие, с шипастыми спинами и хвостами, кожистыми крыльями и огненным пламенем из зубастых пастей.

Кто-то открыл пространственные врата прямо к стенам Гидрилхема! И запускал сюда иномирных тварей, поливающих стены замка огнем.

Кто и зачем это сделал?

Я ощутила резкий толчок в грудь и едва не задохнулась. Стремительно полетела вниз, обратно в черный омут и вынырнула в сознание. Обнаружила себя задыхающейся приступом кашля в углу лаборатории.

Не сама я сорвалась и упала, кто-то вышвырнул меня из Сердца!

Неужели ректор?

Вот же сволочь престарелая!

С трудом восстановив дыхание, я поднялась на ноги и медленно двинулась к выходу. Аккуратно, придерживаясь стены, пока окончательно не пришла в норму. Нужно было найти Ларса и рассказать ему... Хотя он наверняка уже сам все увидел.

Я даже представить толком не могла, что делать в этой ситуации. Единственное пришедшее на ум решение – вернуться в столовую, где, скорее всего, будут собирать всех адептов для дальнейших инструкций.

Что я и сделала, столкнувшись по пути с Ником.

– Где Катрин? – с ходу спросил он.

– И тебе привет, – пробормотала я, протискиваясь между ним и тяжелой дверью, что вот-вот должна была захлопнуться.

В столовой людей сильно прибыло с момента моего ухода. Бегло осмотрев зал, я не нашла ни Ларса, ни его товарищей. Зато в центре материализовалась трибуна вместе с хмурым ректором Грейвом.

– Габи, – не унимался Райс.

– Да не знаю я, где она! Дрыхла вместе со всеми, когда я из спальни уходила.

Ник чертыхнулся и дернулся обратно в коридор.

– Чего с ней станется? – крикнула ему вслед.

Он обернулся на ходу, отвечая:

– Одна из спальных башен пострадала. Появился пролом в стене.

У меня по спине ледяная дрожь промчалась. Я последовала было за Райсом, но буквально перед моим носом створы дверей захлопнулись и скрылись магией. Ректор начал речь, и пока он ее не завершит, никто из зала не выйдет.

Я отошла в сторонку, дабы не привлекать внимания, и обратилась в слух.

– На территории Гидрилхема зафиксировано иномирное вторжение, – сухо декламировал Зоргар Грейв, сканируя присутствующих мрачным взглядом. – У врат открыт портал, на который не было получено разрешения. Детали выясняются. Скорее всего, инцидент связан с прибытием патруля с Агзарта. Как все знают, это мир с повышенной оборонной сетью. Напрямую попасть туда сложно. Очевидно, кто-то решил пойти оригинальным путем и захватить заложников на территории дружественного с Агзартом мира. То есть у нас. Панику разводить не стоит, вопрос решается. Расписание занятий начнется сегодня со второй пары.

Когда ректор замолчал, в столовой еще какое-то время стояла гробовая тишина.

Трибуна засветилась голубоватым мерцанием и исчезла вместе с проекцией Грейва. Магический блок с дверей исчез, те с грохотом распахнулись, являя компанию из Ника, Катрин и еще двух парней курсом младше. Скорее всего, иллюзорная копия ректора застала их где-то в холле, так как настолько важное объявление должны были услышать абсолютно все, а не только те, кто раньше спустился к завтраку.

– Нет, вы слышали?

– Это немыслимо...

– И что нам теперь, просто не замечать сотрясающихся стен и взрывов?

Со всех сторон повалил гомон голосов. Заскрипели стулья по каменному полу, зазвенели приборы о тарелки – многие решили последовать совету главы Гидрилхема и прожить обычный, ничем не примечательный день. Но были и те, кто собирались в небольшие компании и двигались прочь из столовой, продолжая наводить панику.

Я сглотнула неприятный ком в горле и нашла глазами Катрин. Не хотелось в этой ситуации оставаться в одиночестве.

– С тобой все в порядке? – поинтересовалась я, поравнявшись с подругой.

Она выглядела взъерошенной больше, чем обычно. Волосы распущены, форма надета, видно, что наспех, а ученической сумки и вовсе не было.

– В стене башни парней вот такая дырень! – Она развела руки в стороны, демонстрируя. – Никто не пострадал, к счастью!

– Да, – мрачно добавил Ник. – Гидрилхем быстро восстанавливается. Там уже небольшой просвет только остался. Но с бытовой магией придется попотеть теперь. Пока от пыли все отчистишь...

Катрин стукнула его ладонью по плечу.

– Нашел из-за чего бухтеть! Спасибо, третьекурсники рано смылись в столовку, а то бы все... того! Там одну кровать вообще в щепки разможило.

Я пожевала губы, раздумывая, стоит ли говорить им, что на самом деле происходит снаружи. Перевела взгляд с Ника на Катрин и обратно. Райс это заметил и нахмурился.

– Чего такое, Габриель?

Меня переполняло столько эмоций, что даже это имя мимо ушей пропустила. Наклонилась чуть ближе к Катрин, понизила голос и проговорила:

– Это драконы.

Она расширила глаза и распахнула в удивлении рот.

– Да ты что-о-о!..

За что можно любить Катрин Альер, так это за ее доверчивость. Разыграть ее было раз плюнуть. Жаль, что сейчас не до шуток.

– Издеваешься? – сузил глаза Райс. – Может, еще земля разверзлась и демоны повывлежали?

– Ты ректора слышал? У врат академии открыт иномирный портал. Стены сотрясаются от взрывов. Драконы – это меньшее, во что можно сейчас поверить.

– А ты откуда знаешь, что именно они всему виной?

Я отвела глаза, мельком замечая рыжеволосую шевелюру моего личного кошмара. Айерзен, чтоб его! Надеюсь, сейчас я – последнее, на что он хочет тратить энергию.

– Видела, – коротко ответила Нику. Потом посмотрела на него и добавила: – Это драконы, Райс. Огромные огнедышащие летающие ящеры. Живи теперь с этим.

– Вот бы подсмотреть одним глазочком... Может, на смотровую башню поднимемся? – заговорчески проговорила Катрин.

– Брось, все выходы магией перекрыты, – ответил ей Ник.

Кажется, он тоже поверил в драконов. Скрестил руки на груди и теперь о чем-то сосредоточенно думал. Подруга вздохнула.

– Думаете, ректор прав, что не нужно паниковать? Они быстро справятся с этим порталом?

Я в этом сомневалась.

– С порталом, может, и быстро, а вот с теми, кто из него вылез... вряд ли.

Грудь сдавило изнутри, сердце налилось тревогой. Стало вдруг страшно за Вардена. Если Грейв прав и некто явился сюда с целью захватить агзартский патруль, драконами дело может не ограничиться.

А с другой стороны... Должно ли мне быть какое-то дело до всех этих разборок? Судя по тому, каким серьезным дядей стал Ларс, он разберется во всем и без моей помощи. Я только мешать буду. Учитывая наши непростые отношения, еще и навредить могу.

Прижав к себе ученическую сумку, вспомнила про Фира. Стало стыдно и немного грустно. Бедный дракончик так страдал после моего исчезновения... Но кто бы мог подумать о таком развитии событий! За все наше с ним знакомство он не проявлял настолько сильной привязанности ко мне. А учитывая особенности породы, я была уверена, что не смогу забрать его с собой. Стайное животное зачахнет и погибнет без семьи. Похоже, в какой-то момент Фир включил меня в свою стаю и отвел мне там не последнюю роль.

Надо бы поскорее расколдовать его, вытащить из волшебной сферы. Но сделать это между делом, по пути на пару, я не могла. Столь важный момент требовал уединения, отсутствия лишних ушей и глаз. Фамильяру придется обжиться в новом мире, исследовать неизведанные территории. Вспомнив, какой занозой для всей прежней академии был этот звереныш, я мысленно посочувствовала себе и своим сокурсникам.

– Ну что? Пойдем проверять выход к смотровой башне? – выловил меня из мыслей голос Катрин.

– Я же сказал...

– Да-да, все выходы могли заблокировать, – она закатила глаза, – но я буду не я, если не проверю!

– Может, вы позавтракаете для начала? – вступила в разговор я. – Первые пары все равно отменили, так что мы везде успеем.

– Не факт! Сейчас драконов загонят обратно в портал, и все закончится!

Катрин слишком громко это сказала, и сидящие за ближайшим столиком все вчетвером обернулись, круглыми глазами уставившись на нашу компанию.

Я пихнула подругу локтем и прошипела:

– Еще громче про драконов проори, нам же так не хватает паники!

– Прости, – пискнула она. Затем обернулась к adeptам и добавила так, чтобы они услышали: – И приснится же такое!

Схватив ее за рукав, я потащила к выходу, пока эта девчонка еще чего-нибудь не ляпнула во всеуслышание. Райс ожидаемо пошел следом. В последнее время он словно на поводке у Катрин был.

У них вообще все очень интересно вышло. На самом деле первой влюбилась именно она, только случилось это на втором курсе, когда у Ника в голове свистел ветер и девушек он менял как перчатки. Катрин же он воспринимал не иначе как младшую сестру, ведь выглядела она значительно младше своего возраста. Ровно до четвертого курса, когда она изменилась за лето так, что парни шеи сворачивать начали, глядя ей вслед. Тогда-то Райс и посмотрел на нее иначе, да было поздно. Она уже встречалась с другим.

В конце прошлого года Катрин рассталась со своим ухажером и пообещала себе перерыв от любых отношений с противоположным полом. Я об этом, конечно же, сказала Нику, потому он пока не наседали и не звал ее на свидания. Судя по тому, как она смотрела вчера на состав межмирового патруля, джентльменское решение Райса дать ей время очень скоро полетит к чертям.

Оказавшись в холле, я сразу же заметила серебристое мерцание магического щита, перекрывавшего всю стену с входными дверями. Отсюда были отчетливо слышны звуки разразившегося снаружи сражения. Вспышки заклинаний отличались свистящим шелестом, а плевки драконьего пламени сотрясали воздух взрывами и гулом огня. В холле столпились зеваки, пытавшиеся на слух определить происходящее, но вряд ли им пришло бы в голову, что у стен замка бесновались самые настоящие драконы.

Ник первым двинулся в сторону выхода к смотровой башне, за ним засеменила Катрин, а потом уже я. Едва мы свернули в коридор, из холла донесся строгий голос какого-то магистра, решившего разогнать любопытствующих.

– Невероятно... – протянул Райс.

– А я знала! – восторженно прошептала Катрин.

Я перестала постоянно оборачиваться, проверяя, не следует ли кто за нами, и едва не налетела на подругу, замершую столбом на моем пути.

– Что за...

Не успела я выругаться, как широкая ладонь Ника закрыла мне рот. Затем резко дернула в сторону, едва не свернув мне шею. В одну секунду мы оказались впихнуты вдвоем в тесную нишу за статуей бородатого волшебника с посохом.

Я промычала, что если кое-кто не уберет свою лапу, то будет немедленно покусан! Вряд ли он что-нибудь расслышал, но руку медленно отвел, сразу же поднес указательный палец к своим губам.

Обратившись в слух, я различила шаги нескольких пар ног и приглушенные голоса. Кто-то только что спустился по каменной лестнице смотровой башни и двинулся в нашу сторону.

Глава 6

Первым делом я подумала, что это команда Ларса, но потом узнала магистра заклинаний Гордона Стиверса и его практиканта из академии другого королевства – Люка. Пренеприятнейшего типа, кстати! Как-то раз он замещал магистра у нас на паре, и того часа вполне хватило, чтобы разлюбить предмет. К счастью, больше мы этого Люка у преподавательской трибуны не видели.

– Нам же нельзя снимать щиты с входных дверей! – с нотками легкой истерики прогнусавил практикант.

– Портал скоро захлопнется.

– Но... часть этих существ улетела в лес!

– Потом отправим за ними поисковую группу ликвидаторов.

– Они же еще могут повернуть обратно, на территории академии небезопасно...

– Драконы уже не вернутся к замку. Агзартцы знают толк в надирировании задниц всяким магическим тварям.

Они сравнялись со статуей волшебника, за которой мы прятались, и стали отдаляться, быстрым шагом идя по коридору. Причитания Люка уже сложно было разобрать, как и терпеливые ответы магистра.

Я наконец смогла свободно вдохнуть и первой выбралась из ниши. Отряхнула сарафан, поправила лямку сумки на плече и зыркнула на Ника.

– Какого черта это сейчас было?

– Если б они нас встретили, потащили бы за собой обратно в столовку. А мы зачем сюда пришли?

Я вздохнула.

Катрин воодушевленно ответила за меня:

– Чтобы попасть на смотровую башню!

– Верно, – усмехнулся Райс.

– Так и знала, что ты только притворяешься правильным снобом, – пробурчала я.

– Давайте поторопимся, пока еще можем что-то увидеть. Слышали, драконы повернули к лесу! – Катрин первой побежала к виднеющейся впереди лестнице.

Я двинулась следом, раз за разом прокручивая в голове слова магистра Стиверса про «надирирование задниц монстрам». В прошлом мы с Ларсом попадали в переплет, где он проявил себя надежным напарником, но вот в противостоянии какому-нибудь чудищу, а тем более дракону, я его не помню. Не встречали мы в ложном измерении никого, кроме волшебных страусов, что едва не затоптали нас в пустыне.

Интересно, если бы мы сейчас оказались с ним в похожей ситуации, как бы он себя вел?..

Представив себя один на один с Варденом в изолированном искусственном измерении, я не заметила, как поднялась по каменной лестнице башни до самого верха. Смотровая площадка открывала обзор не только на территорию Гидрилхема со всеми полигонами, теплицами и спортивным стадионом. Отсюда был виден непроходимый древний лес, кроны деревьев которого так плотно льнули друг к другу, что создавалось впечатление сплошного листовенно-хвойного моря. А если посмотреть в сторону запада, можно разглядеть темные волны океана, разбивающиеся о серые скалы.

Другими словами, вид со смотровой башни был просто невероятный!

Но сейчас нас привлекали отнюдь не красоты природы. Катрин подбежала к низкому бортику ограды и перегнулась в поясе, чуть ли не нырнув вниз рыбкай. Ник вовремя оказался рядом, обхватив ее за талию. Я встала рядом, с любопытством оглядывая двор.

– Ух ты... – восхищенно вздохнула подруга. – Я таких больших порталов вживую не видела. Только в учебнике по мировой истории.

Я молча согласилась.

Во второй раз впечатление было уже не таким сильным, как во время «общения» с Сердцем Гидрилхема, но все равно, размеры огромного сияющего кольца поражали.

– Из него же драконы должны были вылететь, – резонно заметил Райс. – Мелким он по определению быть не мог.

Рядом с порталом фигуры магов казались микроскопическими, но я безошибочно угадала, кто из них – Ларс. Прилепила к нему взгляд, толком ничего не видя. Сейчас они закроют портал, и ослепляющее сияние иномирной магии исчезнет.

– Ой, что-то не так! – вдруг пискнула Катрин.

Я отвела глаза от Вардена и тоже заметила странность – золотое мерцание кольца стало неравномерным и дерганым, начали появляться ядовито-зеленые вспышки, разбрасывающие всплески магии далеко за пределы портала. Маги внизу тоже заволновались, начали отступать к ступеням замка.

– Гадство, – выругался Ник. – Нам нужно убираться отсюда!

Портал расширялся, увеличиваясь в размерах. Зеленый полностью заменил золото, показались кроваво-красные нити молний. Они били на большие расстояния, взрывая те места, куда попадали! Вот одна из них врезалась в столетнюю нефритовую ель на окраине леса, и та моментально вспыхнула колдовским пламенем. Следующая попала в огромный булыжник прямо у подножия нашей башни, и тот разлетелся мириадами острых осколков.

Я отшатнулась, испуганно охнув.

Ник уже тащил Катрин к дверям на лестницу, и я в одну секунду нагнала их.

Но тут очередная алая молния разрезала небо, отскочила от нависшей над замком тучи и ударила в метре от моих ног!

Мир завертелся радугой красок. Резко запахло озоном, вперемишку с горечью жженой древесины. Я услышала вскрик подруги и зажмурилась, ослепленная белой вспышкой. А когда открыла глаза, ужаснулась.

– О нет... Только не снова!

Смотровой площадки уже не было. На многие километры вокруг простиралась степь, поросшая колючим кустарником, низенькими деревцами, лишенными листвы, и стелящейся по испещренной трещинами земле узколистной рыжей травой.

В макушку пекло солнце. Воздух подрагивал, словно вот-вот на горизонте появится мираж.

– Что это было? Где мы? Как нас сюда забросило? – заскулила позади меня Катрин.

Какое облегчение, я же не одна!

Обернувшись, тут же передумала радоваться. С земли пыталась подняться лишь подруга, Райса не было.

– Где Ник? – вторила моим мыслям Катрин. – И что значит «Только не снова!»?

Она наконец приняла вертикальное положение и вперила в меня с паникой в глазах.

– Ты уже тут была?

– Сколько вопросов...

Я, в отличие от нее, пребывала в каком-то заторможенном состоянии.

– Так начинай отвечать!

– Меня уже выбрасывало в искусственную реальность.

Несколько лет назад, и в тот раз со мной был Ларс. Мы точно знали, что нужно найти арку, дабы выбраться. А теперь... никаких предположений.

– Искусственная реальность? – прошептала Катрин, испуганно озираясь. – А ты уверена? Откуда знаешь?

– На самом деле нет, – я нахмурилась. – Не уверена. Просто это первое, что пришло в голову. Мы же стояли на смотровой площадке, потом ударила молния – и теперь мы здесь. Нас явно перебросило куда-то.

– Только вот куда?.. И где Ник? Он же с нами был! Мамочки, неужели его тем лучом пришибло...

Кажется, ее сейчас накроет истерика. Глаза уже на мокром месте, кожа бледная, руки дрожат. И где твоя стрессоустойчивость, Альер? Мы же проходили на уроках безопасности все возможные сценарии бедствий, что могут постигнуть мага на протяжении жизни.

Хотя нет, не все. Вот этого в учебном плане точно не было.

Я в одну секунду оказалась рядом с подругой, взяла ее за плечи и встряхнула. Несильно, но ее голова дернулась так, словно шея была без костей. Клацнули друг о друга зубы, и истеричное скуление вмиг прекратилось. Катрин заморгала и посмотрела на меня с обидой.

– Успокойся. Нам нужны светлые головы, дабы найти выход отсюда. Поняла?

Она кивнула.

– Ник жив. Он стоял дальше всех от места, куда попала молния.

– Н-но его тут нет...

– Либо его переместило в другие координаты, либо он так и остался в башне. Исчезли только мы. Значит, скоро он расскажет об этом, и нас начнут искать. А теперь сделай глубокий вдох.

Я показала как, и Катрин повторила за мной.

– А теперь медленный выдох. Раз – вдох, два – выдох.

Мы стояли посреди неизвестности и дышали, взявшись за руки. Со стороны, наверное, выглядело комично, но нам не было смешно. Скоро мы обе более-менее успокоились. Несмотря на то что вида я не подавала, сама тоже не на шутку испугалась.

– Ты в порядке?

– Да, – подруга кивнула. – Извини, жизнь не готовила меня к таким потрясениям.

Я вздохнула и огляделась. О себе того же сказать не могла. Полгода в межмировой академии, а затем тяжелую акклиматизацию в Гидрилхеме можно считать отличной подготовкой.

– Так, прежде чем двинемся в путь, давай посмотрим, что у нас есть с собой.

Скинув лямку сумки, присела перед ней и щелкнула замочками. Катрин последовала моему примеру.

– Ты сказала, что уже бывала в похожей ситуации, – начала она, вытряхивая содержимое сумки. – Расскажи, как такое приключилось? Быстро ты вернулась?

– Это случилось во время моей учебы в другой академии. Все произошло случайно, и оказалась я в искусственной реальности не одна. Со мной был... сокурсник.

Рассказывать про наше с Ларсом прошлое совсем не хотелось, да и не место тут было для откровений. Катрин точно не отделается парочкой вопросов.

– И как вы оттуда выбрались? – поинтересовалась она.

Потом выудила из своей сумки свиток, несколько книг, два флакончика с зельями и нож. Пошуршала в другом отсеке, вытаскивая шоколадную конфету и яблоко.

В моей был примерно такой же набор, только без провизии. Подруга любила пожевать чего-нибудь на паре, потому всегда таскала с собой вкусняшки.

– Нашли арку-портал, которая вела обратно. Напарник быстро сообразил, что к чему. Надеюсь, и в этот раз найдется решение. Главное, не паниковать и мыслить логически.

– А что было в той реальности?

– Пустыня, как и здесь.

– Тут скорее степь. К счастью, есть хоть какая-то растительность!

– Вряд ли она нам поможет. В прошлый раз мы знали, что искать, и скоро нашли арку.

– Можно подробнее про эту арку? – Катрин расстегнула боковой кармашек, доставая еще один свиток и пару амулетов. – И здесь нужно искать такую?

– Вряд ли... Там арки распределяли на факультеты, и они являлись чем-то вроде... неотъемлемой части академии. Здесь же, скорее всего, будет что-то другое. Если я вообще верно обозначила это место как искусственную реальность. Главное, не паниковать и внимательно осматриваться. Кто знает, что нас здесь ждет.

Я поднялась на ноги, вглядываясь в горизонт. Рыжая трава тихо шелестела под порывами ветра, а солнце палило нещадно. Нам нужно было найти укрытие и источник воды.

И Ника. Нужно было найти Ника, если он тоже переместился с нами.

– Давай, собираем все обратно, и в путь. Яблоко и конфета нас не спасут, если мы застрянем тут на долго. А вот нож убери в карман, чтоб был в свободном доступе.

– Есть еще амулеты! – Катрин подняла вверх зажатые в кулаке голубые кристаллы. – Можно зачаровать их на защиту от солнца.

– Побереги на нечто более полезное. Может, еще придется отбиваться от кого-нибудь.

Она поежилась и опасливо осмотрелась.

К счастью, в нашем ассортименте была еще и магия. Она не могла обеспечить нас настоящей едой, водой или тенью, а стихия огня в жаркой степи – как мертвому припарка. Но защититься в случае опасности мы могли. Если враг будет в нашей весовой категории, конечно...

Думать о плохом не хотелось, потому мотнула головой, отбрасывая мысли, и собрала сумку. Знала бы, куда меня занесет, озаботилась бы более полезным содержимым!

Перекинув ремешок через плечо, замерла на секунду. Ларс же вернул мне Фира! Я потянулась за спрятанной сферой, но потом остановилась, задумавшись. Зверек наверняка захочет есть и пить, а еще будет совсем не в «боевом» состоянии сразу же после пробуждения. Только хуже сделаю, вытащив его сейчас.

– Ну, куда двинемся? В какую сторону? – напомнила о себе Катрин.

Я вздохнула, снова осматриваясь.

Тяжелый воздух давил на грудь, словно свинцовый плащ. Катрин неуверенно переминулась с ноги на ногу, тоже оглядываясь по сторонам. Ее амулеты, которые она прикрепила заклинанием к цепочке на шее, слабо поблескивали в полуденном солнце, словно пытаясь рассеять гнетущую атмосферу неизвестности.

– Может, сначала попробуем поискать Ника телепатически? – предложила она. – Помнишь, в конце прошлого года у нас был факультатив? У меня даже получалось передавать тебе мысли.

Я покачала головой.

– Боюсь, это бесполезно. Расстояние сейчас другое. Мы сидели за соседними партами, вряд ли Райс обзавелся шапкой-невидимкой и прячется за одним из этих кустов. – Неопределенно махнув на покореженные засухой растения, я добавила: – Нужно полагаться на старые добрые ноги и интуицию.

Собравшись с духом, мы двинулись вперед, продираясь сквозь колючую траву. Каждый шаг отдавался эхом в звенящей тишине. Вскоре вдалеке показались скалистые образования. Сначала я подумала, что это мираж, но когда мы подошли ближе, убедились в реальности этих камней. Там нас ждала тень и, если повезет, вода.

Надежда, пусть и слабая, затеплилась в сердце. Нужно было верить, что мы найдем Ника и выберемся из этого проклятого места.

Глава 7

Скалы оказались не просто безжизненной грудой камней, а зловещим лабиринтом узких проходов и зияющих, словно глазницы, пещер. Катрин, с тускло пульсирующим кристаллом в руке, шла первой, осторожно ощупывая влажные, холодные стены. Я следовала за ней, стараясь не упустить ни одной детали. Призывать огонь пока не хотелось, вдруг тут живут те, кого яркий свет может привлечь?

По пути мы обменивались тихими фразами о случившемся, скорее, чтобы разогнать гнетущую тишину, чем ради осмысленного разговора. Но как-то незаметно наша беседа перешла в серьезную дискуссию.

– И все же, что это было там, у академии? – бросила на меня взгляд подруга.

– В смысле? – не поняла я. – Огромный портал, изрыгающий иномирных драконов... Разве тут есть место для вопросов? Все и так предельно ясно.

– Нет, ты не поняла... Имею в виду сам факт портала! Seriously? В нашем Гидрилхеме, где даже учебная тревога проходит с тройной репетицией? В нашем тихом королевстве, где за последние десять лет не происходило ничего... такого?

– «Такого»?

– Похожего на огромный портал с вылетающими из него драконами! – Катрин не на шутку загорелась этой темой.

Но в этом она была права. Хотя ректор ведь все объяснил...

– Ты разве Грейва не слышала? Он же...

– Не верится мне в это! Кто-то отследил агзартцев до нашего мира? У каждого из них наверняка целый арсенал амулетов и щитов, скрывающих их местоположение. Они ведь не дураки, чтобы лезть в патруль без защиты.

Я остановилась, сраженная догадкой.

– Думаешь, виной всему кто-то местный?

Катрин обернулась, замирая на месте.

– Разве не очевидно?

Застывшая в воздухе фраза повисла тяжелым грузом. Я почувствовала, как по спине пробегают мурашки от внезапно нахлынувшего осознания. Действительно, что, если это тщательно спланированная акция? Кто-то, знающий о защите агзартцев и поджидающий их там, где они окажутся максимально уязвимыми, – кто-то достаточно влиятельный, чтобы организовать открытие портала прямо у стен академии.

– Но кому это нужно? – прошептала я, больше самой себе, чем Катрин. – Кто способен на такое?

Подруга пожала плечами, ее лицо в отблесках кристалла казалось бледным и напряженным.

– Мотивы могут быть разными. Политическая борьба, жажда власти, месть...

Я фыркнула.

– О да, ради мести тащить к стенам академии огромных огнедышащих тварей и подвергать опасности сотни адептов! Великолепный план, ничего не скажешь.

– Звучит нелогично, согласна. – Катрин задумчиво почесала подбородок. – Но мы же не знаем всей картины, верно? Может, агзартцы были лишь пешками в чьей-то сложной игре. Отвлекающим маневром, если хочешь. А истинная цель – посеять хаос и дестабилизировать обстановку в королевстве.

Я представила себе эту картину: закулисные интриги, тайные общества, плетущие сети заговоров... В прошлом королевства, конечно, бывали политические разногласия, но чтобы

вот так, с применением межпространственных порталов и драконов? Это казалось невероятным.

– Знаешь, все эти догадки окажутся абсолютно неважными, если мы сгинем в этом проклятом месте и не найдем способ вернуться домой.

– Да... – Катрин поежилась.

На короткое время нас окутала тишина. Затем мы обе, как по команде, одновременно двинулись вперед.

Мы продолжили путь по лабиринту скал, погруженные в свои мысли. Кристалл в руке Катрин мерцал, отбрасывая причудливые тени на стены пещеры. Каждый шорох, каждый звук заставлял нас вздрагивать.

Внезапно Катрин остановилась, подняв руку.

– Тихо! – прошептала она. – Я что-то слышу.

Я прислушалась. Сквозь тихий шелест ветра, проникавшего в пещеру, доносился приглушенный звук, похожий на чье-то бормотание. Он становился все громче и отчетливее, пока мы не смогли разобрать слова. Кто-то читал заклинание.

Сначала мы подумали, что неизвестный колдун находится неподалеку, в одном из пещерных залов, но громкость его голоса продолжала увеличиваться. Слова отскакивали от стен, разносились эхом по коридорам и становились все громче и громче. В какой-то момент я не выдержала и зажала уши руками.

– Что за чертовщина?! – всхлипнула Катрин.

Я взглянула на нее и похолодела. По бледной коже подруги текли тонкие струйки крови – из глаз и носа. Почувствовав неприятное щекотание, я провела пальцами по щеке и увидела на них багровые разводы.

– Бежим отсюда, – прохрипела я, ощущая стремительно накатывающую слабость. – Скорее!

Схватив застывшую от ужаса Катрин за руку, я потянула ее за собой. Мы сорвались с места, не разбирая дороги. Кровь стучала в висках, сердце билось о ребра, словно пойманная в клетку птица, а перед глазами плясали белые огни.

Голос преследовал нас, как будто мы бежали по заколдованному кругу, не приближаясь к спасительному выходу. Но интуиция отчаянно шептала: «Нельзя останавливаться, выход близок».

Наконец, впереди забрезжил свет.

Мы вырвались наружу.

И тут же оглохли.

После хаоса пещерного лабиринта внешний мир предстал в звенящей, неестественной тишине. Во всяком случае, так нам казалось.

Солнце обрушилось ослепительным потоком света после крошечной тьмы. Я зажмурилась, пытаясь прийти в себя. Катрин, шатаясь, оперлась о скалу и тяжело дышала. Ее лицо по-прежнему было испачкано, но кровотечение уже прекратилось.

Мы стояли, оглушенные, и пытались понять, что произошло. Колдовство? Галлюцинация? Или нечто еще более ужасное? В голове пульсировала боль, мир выглядел нереальным, будто мы очутились в искаженной реальности.

Я коснулась лица. Кровь больше не текла, остались лишь подсыхающие темные полосы.

Катрин что-то пыталась сказать, но из ее горла не вырывалось ни звука. Я покачала головой, показывая, что не слышу ее. Она схватила меня за руку и потащила дальше, прочь от этих колдовских скал.

Постепенно слух возвращался. Я стала различать наши шаги и тяжелое дыхание. Нужно было остановиться, перевести дух.

Высвободив ладонь из хватки подруги, я вдруг заметила нечто странное на своем запястье.

– Катрин, посмотри... – растерянно пробормотала я, проводя кончиками окровавленных пальцев по странному знаку на коже.

Это было похоже на ожог в форме круга, внутри которого по спирали к центру располагались непонятные знаки.

– Ой, и у меня такая же печать! – В голосе Катрин зазвучала паника. – Мы вляпались в какой-то ритуал, да? Стали жертвами! Теперь нас поймают, чтобы довести дело до конца и убить!

Ее самообладание трещало по швам. Мое, признаться, тоже. Такого точно не было в искусственной реальности иномирной академии.

Знойный ветер, пахнувший сухой травой, принес новый звук, отвлекая от жуткой метки. Кто-то бежал, тяжело топая по иссохшей земле.

– Ник! – закричала Катрин, первой заметив его.

Я повернулась вправо, следуя за взглядом подруги. Она сорвалась с места и помчалась навстречу Райсу. Влетела в него, обхватила его торс руками и разрыдалась в голос.

Ник выглядел таким же измученным, как и мы. На его лице и руках были те же следы крови, только масштабы кровопотери казались больше. Видимо, он забрел в те пещеры глубже и пострадал сильнее.

Я подошла ближе и с тревогой осмотрела сокурсника.

– Ты как, Райс? Выглядишь, словно тобой дракон чихнул...

Он устало и несколько нервно рассмеялся, отстраняя всхлипывающую Катрин. Она совсем расклеилась и выглядела нездорово бледной.

– Кто бы говорил, Мерзе... У вас видок не лучше. Что с вами случилось? Я слышал крики... какие-то голоса. И потом все стихло. Не думал, что вы тоже очутились здесь.

Я протянула руку, показывая ему свой ожог.

– Это что-то вроде метки. У тебя тоже такая есть?

Он нахмурился, осматривая свои запястья.

– Твою ж... Что за хрень здесь творится? Куда нас вообще засосало? Я думал, портал затянул меня в другой мир, но это все уже выходит за рамки нормальности!

Я шагнула к нему, схватила его грязные ладони и повернула к себе. У Ника была точно такая же печать, только края ее казались более выпуклыми.

– Понятия не имею, что это значит, но... нам нужно убираться отсюда. По крайней мере, от этих скал. Как можно дальше.

Не сговариваясь, мы двинулись прочь от проклятых скал, в сторону пологого холма, возвышавшегося вдалеке. Катрин по-прежнему всхлипывала, но шла твердо, ухватив Ника под руку. Я следовала за ними, ощущая на себе тяжесть произошедшего. Тишина, царившая вокруг, казалась зловещей и неестественной. Солнце безжалостно палило, выжигая последние остатки влаги из пересохшего горла.

Поднявшись на холм, мы огляделись. Пейзаж не внушал оптимизма: выжженная солнцем трава, редкие кусты, каменистая почва, уходящая вдаль. Ни деревьев, ни воды, ни признаков жизни. Только зловещие скалы, от которых мы так спешили убежать, чернели на горизонте.

– И куда теперь? – прохрипела Катрин, вытирая слезы грязным рукавом.

Никто не ответил. Вопрос повис в воздухе, словно тяжкое бремя. Мы оказались в незнакомом месте, с непонятными метками на запястьях, не зная, куда идти и что делать. Но одно было ясно: оставаться здесь нельзя.

– Нужно найти воду, – наконец сказал Ник, оглядывая горизонт. – И укрытие. Скоро стемнеет, а ночи здесь, наверняка, холодные.

Я кивнула, соглашаясь. Других вариантов не было.

– Пойдем туда, – предложила я, указывая на еле заметную ложину вдали. – Может, там найдем хоть что-нибудь.

Мы двинулись с места, как вдруг позади нас что-то сверкнуло. Холодно-синий свет вспыхнул ледяным заревом на волосах Катрин, а затем на ее бледном лице, когда она обернулась.

Я последовала ее примеру и, не веря своим глазам, увидела кольцо открытого портала! Точно такого же, что появился перед академией. Время словно остановилось, мы замерли, немо глядя на мерцающий магией круг.

Ник очнулся первым.

– Бежим! Скорее, мы должны успеть!

Дернувшись, я сорвалась с места и помчалась за ним. Последней пришла в себя Катрин.

– А нам точно туда надо? – задыхаясь, кричала она. – Вдруг это ловушка?

– Скорее всего, нас затянуло в портал, когда он захлопывался, – ответил на бегу Райс. – Мы сейчас в том мире, откуда к академии вылезли драконы!

– Мамачки, – пискнула подруга, равняясь со мной. – Но кто же его снова открыл?

– Да, интересно... – выдохнула я. – Драконов тут не вижу.

– И это огромный такой плюс!

– Наверное, в Гидрилхеме заметили наше исчезновение, – вставил Ник. – Быстрее, девочки, не уверен, что повторное открытие портала возможно удерживать длительное время.

Мы бежали к мерцающему голубой магией кольцу, как к спасительному маяку, прочь от гнетущей тишины и ощущения чужого, незримого присутствия. Катрин, спотыкаясь, едва поспевала за нами, я же периодически оглядывалась. Слова Райса о драконах и о том, что мы попали в другой мир, а не в какое-то условное искусственное измерение, почему-то сжимали сердце тревогой.

Я многого не понимала. Если мы случайно попали сюда, подхваченные схлопывающимся порталом, почему никого другого не затянуло так же? Ведь Ларс и его команда были гораздо ближе в тот момент. А еще этот странный голос в пещерах, читающий заклинание, и печати на наших запястьях...

Мне казалось, что я упускаю нечто очень важное.

– Скорее, скорее! – подгоняла Катрин, хотя бежала последней.

Возможно, она подбадривала так именно себя.

За этой суетой и волнением не успеть тревожное чувство затерялось в общей усталости и других эмоциях.

К счастью, портал оставался стабильным, ожидая нашего возвращения. С каждым шагом надежда росла, а страх отступал на второй план. Еще немного, и мы вырвемся из этого кошмарного приключения.

Первым в портал шагнул Ник. Задержав дыхание, он исчез в мерцающем свете, словно растворился в воздухе. Затем, подбадривая себя тихими шепотками, Катрин сделала решительный шаг вперед. Я осталась одна, на мгновение застыв перед неизвестностью. Что нас ждет по ту сторону? Там действительно Гидрилхем или новая опасность? Но выбора не было. Собравшись с духом, я рванула вперед.

Мир перевернулся, краски смешались, и на мгновение я потеряла ориентацию в пространстве. Но вот под ногами снова ощутилась твердая почва, а в лицо ударил знакомый, прохладный ветер. Я стояла посреди академского двора, в окружении взволнованных лиц. Ник и Катрин уже обнимались с подбежавшими к ним сокурсниками, а ректор Грейв с мрачным лицом что-то говорил охране.

Кольцо портала моментально сузилось и исчезло, едва я осознала, что действительно вернулась в знакомые локации.

Нас тут же окружили, расспрашивая, осматривая, пытаюсь понять, что с нами произошло. В голосах звучали тревога и облегчение. Ректор, пробившись сквозь толпу, остановился передо мной и пристально посмотрел в глаза. В его взгляде я увидела не только заботу, но и какую-то мрачную решимость.

– Мисс Мерзе, – произнес он твердым голосом. – Расскажите все, что видели. И не утаивайте ни единой детали. На кону стоит безопасность всего королевства.

Я огляделась, пытаюсь собраться с мыслями. Слишком много всего произошло за последние несколько часов. Пещеры, голос, метки, портал, драконий мир... Все это казалось безумным сном, но кровь на руках и уставший вид Ника и Катрин говорили об обратном.

Вокруг было слишком много любопытных глаз и ушей, ректор Грейв понимал это.

– Ко мне в кабинет. Все трое, – коротко приказал он.

Отвернулся и сразу же испарился в воздухе.

Глава 8

Мы обменялись взглядами и, не сговариваясь, направились в ректорскую. Ник шел первым – напряженный, собранный и хмурый. Катрин, бледная как полотно, держалась рядом со мной, время от времени дергая запястье, будто пыталась стереть оттуда таинственную метку.

По пути я чувствовала на себе десятки взглядов – испуганных, жадных до слухов, настояренных. Академия словно затаила дыхание, ожидая, что мы скажем, кого обвинят, какую тайну откроют. После творившегося здесь балагана с драконами и странным порталом не было никого, кто бы не хотел разузнать обо всем этом подробности. Особенно у тех, кто испарился с площадки смотровой башни, а потом возник из ниоткуда в столь ужасном виде: грязными, измученными, с окровавленными лицами и руками.

В Гидрилхеме подобного еще ни разу не случалось, а значит, мы рискуем стать самой популярной темой на языках сплетников. И это после прибытия патруля из Агзарда! А ведь еще вчера я думала, что это станет наиглавнейшим событием учебного года.

Ректор Грейв ждал нас у двери своего кабинета – высокой, массивной, из темного дерева с серебристой вензельной резьбой и фигурной ручкой в виде головы льва. Лицо ректора было каменным, но я заметила, как он чуть замешкался, прежде чем повернуть ключ в замке.

– Проходите, – коротко бросил он.

Мы вошли.

Обстановка не сильно изменилась с моего последнего визита. Разве что теперь в дальнем углу мягко потрескивал камин. Увы, но его тепло не разгоняло ту тяжесть, что повисла в воздухе.

Грейв опустил за стол и жестом пригласил нас садиться напротив. Я поймала взгляд Ника – он кивнул, будто подбадривая, хотя сам выглядел так, будто готов упасть от усталости.

– Я вас слушаю, – сказал ректор, сцепив пальцы. – От начала и до самого конца. Ничего не упускайте.

И я приступила к рассказу.

О сражении с драконами, за которым мы решили подглядеть, о том, как портал затянул нас, о странном голосе в пещерах, о метках на запястьях. О безжизненных холмах, зловещей тишине – и снова о портале, только другом, ставшем нашим спасением. Катрин то и дело вставляла короткие замечания, дополняя мою речь, а Ник мрачно кивал, иногда уточняя детали.

Когда мы закончили, в кабинете повисла тишина. Грейв сидел неподвижно, словно статуя, обдумывая услышанное. Наконец он медленно выдохнул.

– Метки на ваших запястьях, – заговорил он наконец, – весьма тревожный знак. Их происхождение нужно выяснить незамедлительно. И я подозреваю, что это связано не только с недавними событиями, но и с теми, кто давно желает разрушить академию... и наш мир.

Мое сердце забилося чаще. Ранее я ничего подобного не слышала. Если б королевству грозила настолько серьезная опасность, папа непременно сообщил бы мне об том!

– Что это значит? – спросила я, чувствуя, как по коже пробегает холодок.

Ректор прищурился.

– Это значит, мисс Мерзе, что вас могут попытаться использовать в своих целях. Лично или через проклятия, заклятия, через ваши страхи. Вы должны быть готовы к этому.

Он встал, подошел к окну и замер, глядя в сумеречный двор.

– Вам предстоит проверка, – бросил он через плечо. – Специальная диагностика в западном корпусе. Уже завтра утром. А до тех пор – ни шагу за пределы общежития.

Его голос был тверд и не терпел возражений.

– Вопросы есть?

Я покачала головой вместе с Катрин и Ником. Нет, вопросов было миллион, но задавать их сейчас казалось неправильным. К тому же это здорово увеличило бы время нашего разговора, а мне невероятно хотелось смыть с себя засохшую кровь, пот, пыль и другие следы внепланового путешествия в другой мир.

Ректор повернулся к нам. Его взгляд задержался на мне дольше, чем на остальных, и это показалось мне странным.

– Свободны. Отдыхайте. Завтра будет долгий день.

Мы поднялись. Дверь кабинета тяжело закрылась за нашими спинами.

– Отлично, – выдохнула Катрин, качаясь на месте от усталости. – Просто... прекрасно. Нас чуть не прикончили в другом мире, а теперь еще какая-то проверка...

– Зато мы дома, – напряженно пробормотал Ник. – Хотя... возможно, самое страшное только начинается.

Я почувствовала, как на запястье снова неприятно зазудела метка. И в глубине души знала – он прав.

Самое страшное только начиналось.

Единственное, на что меня сегодня хватило, – это горячий душ, чистая пижама и мягкая кровать. Несмотря на раннее еще время и только-только опустившиеся сумерки за окном, едва голова коснулась подушки, сон моментально овладел моим телом.

И уже в следующую минуту наступило утро. Оно встретило меня серым неприветливым небом и колючим ветром, что ударил в лицо, едва я открыла окно для проветривания комнаты. В воздухе ощущалось электричество – чувство, что мир замер в ожидании чего-то.

Несмотря на то что проснулась я как всегда рано, на соседних постелях уже никого не было. Я оделась, быстро привела себя в приличный вид и поторопилась в обеденный зал. Едва вышла в коридор, наткнулась взглядом на Катрин. Она сидела на подоконнике прямо напротив нашей двери и, обняв колени, задумчиво смотрела на серость за окном. На ней была лишь пижама: голубая майка на тонких бретелях и шортики.

– Давно ты тут? – Я подошла ближе и скрестила руки на груди. От одного вида тяжелых, несущих грозу туч становилось зябко.

– Розалинда Грин отшатнулась от меня, как от прокаженной, – пробормотала подруга слабым голосом. – Я столкнулась с ней в дверях уборной, когда встала пописать.

Я нахмурилась, а Катрин продолжила:

– Потом она растолкала Мари, и они спешно собрались на завтрак. Словно дышать одним воздухом со мной было опасно.

– Они трусихи, вот и все. Ты же помнишь, в каком виде мы вчера вернулись в академию?

– В кровище и пыли...

– Вот именно. Над нами будто жертвенных петухов умертвляли. Да еще эти метки... Люди боятся всего странного.

Подруга вздохнула и перевела на меня взгляд.

– Я еще ни разу не была в такой ситуации. Меня не избегают, меня любят! А теперь я словно возглавила команду неудачников.

Я усмехнулась.

– Спешу напомнить, что вчера с тобой были я и Ник.

– Прости... – поморщилась Катрин. – Я веду себя эгоистично.

– Давай бери себя в руки и иди одеваться. Нас ждет проверка, которую подготовил наш любимый ректор. Глядишь, уже к середине дня мы избавимся от этих странных печатей на запястьях.

Она запустила пальцы в свои светлые волосы, взлохматила их и вздохнула.

– Ты права! Подожди меня, ладно?

Я кивнула, забираясь на подоконник вместо подруги. На самом деле на душе у меня было далеко не так беззаботно, как я пыталась показать. Мне было страшно до чертиков. Потому что я не верила, что от метки получится быстро избавиться, более того, она может создать очень много проблем.

Катрин собралась непривычно быстро. По пути в столовую мы встретили Ника и вошли в зал вместе. По пути перекинулись лишь парой вялых фраз, но разговор не заладился – слишком много всего стояло между нами сейчас. Слишком многое мы не понимали.

На завтраке я почти не притронулась к еде. Даже горячие блинчики с медом казались безвкусными, как картон. Катрин сидела напротив и ковыряла ложкой густую овсяную кашу, бездумно глядя в одну точку. Ник ел машинально, будто выполняя приказ.

Все вокруг словно знали, что сегодня будет что-то особенное. Некоторые ученики бросали на нас косые взгляды и шептались, другие, наоборот, отводили глаза.

Я заметила, как один из преподавателей, магистр Сивер, переговаривается вполголоса с другим у стены. Их взгляды тоже скользнули в нашу сторону.

Это уже начинало нехило раздражать.

– Пошли, – негромко сказал Ник.

Мы встали. Мой желудок сжался в тугий узел. Я машинально потянулась к запястью и растерла печать.

Тут двери обеденного зала бесшумно открылись, впуская ректора Грейва. Его черное одеяние сегодня выглядело по-особому траурно. За ним шли четверо магов. Их я раньше не видела: все как на подбор – мрачные, облаченные в наглухо застегнутые темно-синие мантии, из-под пол которых виднелись сапоги с начищенными пряжками.

Они остались стоять в дверях, а ректор направился к нашему столику. Когда он остановился перед нами, тишина в столовой стала почти осязаемой. Я поразились тому, что он лично пришел сюда, а не послал декана или старосту. Обычно стены столовой наблюдали лишь его голограмму, когда та возникала в центре зала с каким-нибудь важным объявлением.

– Следуйте за мной, – сухо сказал Грейв.

Мы обменялись быстрыми взглядами и поспешили за ним, оставив позади столовую, завтрак и последние крохи ощущения нормальности.

Шли молча, шаги отдавались гулким эхом по пустым коридорам.

Перед входом в западное крыло академии, которое обычно было закрыто для студентов, я увидела Ларса. Он стоял в тени ниши рядом со статуей волшебника и выглядел мрачнее тучи. Варден скрестил руки на груди и проводил нас тяжелым, внимательным взглядом. Я повернулась и пошла спиной вперед, отставая от всех, но, когда наши глаза встретились, Ларс отвернулся и двинулся в обратную сторону. Меня это сильно задело. Почему-то я ждала от него поддержки, несмотря на наше расставание и обиды прошлого.

Я крепче сжала кулаки, глядя в спину Вардена до тех пор, пока он не исчез за поворотом.

– Мисс Мерзе, не отставайте, – раздалось позади.

Сглотнув ком в горле, я вздернула подбородок и обернулась. Плевать мне на Ларса! Сейчас я должна думать совершенно о другом.

Коридоры западного крыла казались не такими, как во всем Гидрилхеме. Стены – темнее, массивнее, воздух плотнее, тяжелее, будто сама академия следила за каждым нашим шагом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.